

Глава 8 В сердце сангхи

Пятнадцать мужчин медитируют в алтарном зале «Гухьялоки», ретритного центра в горной долине Испании. На них простые серо-голубые одеяния, их глаза прикрыты, тела спокойны, дыхание равномерно. Оранжевый свет свечей отбрасывает отблески на белую кафельную стену. Дым от благовония колечками поднимаются вверх.

Затем один из мужчин встает, кланяется алтарю и выходит. На его лице – смесь возбуждения и серьезности. Снаружи ночной воздух прохладен и чист, и в темноте ему приходится ступать осторожно по неровной земле, на которой там и тут растут можжевельник, розмарин и ладанник. Он ступает на тропинку, выложенную белыми камнями, которая петляет вокруг нескольких сосен, а затем сворачивает налево, туда, где обнажается горная порода. Там тропинка раздваивается, и он останавливается.

Один путь, по-видимому, ведет вниз, с долины. Глядя в том направлении, далеко-далеко человек может рассмотреть мерцающие, манящие огни испанского приморского городка. Другой путь ведет вверх к месту, где, хотя они живут здесь уже два месяца, еще никто не ходил. Он вступает на этот путь.

В некотором отдалении, за новыми скалами и соснами, стоит ступа, сделанная из камня и белой штукатурки, три или четыре метра высотой. Строение расширяется внизу, у основания, а наверху сходит на нет, указывая на луну в чистом небе. Человек подходит к ней медленно и целенаправленно. В основании ступы есть крошечная дверь. Он становится на четвереньки, и гравий впечатывается ему в ладони. Руки слегка трясутся, но ему удается открыть дверь, и он забирается внутрь.

Сотни людей набились в алтарный зал ретритного центра в Индии. Ряд за рядом – ликующие, радостные лица, море улыбок и смеха. По залу разносятся аплодисменты, и хлопки становятся все громче и чаще. Самые радостные лица у тех, кто сидит в первом ряду, – у группы женщин, некоторые из которых индианки, а некоторые –

западного происхождения. Все они одеты в красивые синие сари, а вокруг плеч сверкают белые кеша i. Их подруги с озорным смехом рассыпают над ними пригоршни кружащихся лепестков.

Эти женщины только что прошли посвящение во время простой, но впечатляющей церемонии. Несколько минут назад они, склонившись перед наставником, публично произнесли прибежища и наставления. Затем, одна за другой, они выходили вперед, и их наставник надевал кеша им на шею. Теперь пришло время провозглашения их новых буддийских имен и их объяснения нетерпеливой толпе.

Наша история сосредотачивалась на росте и развитии ДЗБО. В центре него – сам Западный буддийский орден, ныне всемирная община, состоящая из примерно двух тысяч мужчин и женщин. Их объединяет общая ориентация – устремление их жизни к Трем Драгоценностям, разделяемая ими преданность практике и коллективное понимание того, в чем она заключается.

Церемония, в ходе которой люди присоединяются к Ордену, состоит из двух частей. В первом, личном посвящении, человек отправляется на встречу с его или ее личным наставником. Это означает, что он готов самостоятельно предпринять этот шаг. Личный наставник здесь выступает как свидетель, подтверждая, что «обращение к Прибежищу» – преданность Будде, Дхарме и Сангхе – искренне и подлинно. Вместе с наставником посвящаемые читают прибежища и десять наставлений ii, посвящая себя обращению к Прибежищу до конца своей жизни. Их наставник дает каждому буддийское имя, которое отражает качества человека и его духовный потенциал. Посвящаемые могут также получить особую практику медитации.

Через несколько дней проводится публичное посвящение. Вместе с другими людьми, только что прошедшими личное посвящение, человек участвует в еще одной церемонии, на которую можно пригласить друзей, семью и других членов Ордена для поддержки и празднования. На этот раз посвящаемые поют прибежища и наставления вместе, перед собравшимися. Они не только дают это обязательство наедине, они дают его, ощущая поддержку и товарищество других. Наконец, они выступают вперед один за

другим, кланяются перед публичным наставником, и им на шею надевается белый кеша. Теперь они становятся членами Западного буддийского ордена. Все, что остается, – оглашение их новых буддийских имен.

В Азии посвящение часто носит монашеский характер iii. Очень часто последователи-миряне являются буддистами большей частью номинально. Они, возможно, часто посещают храмы, поклоняются Будде, соблюдают пять наставлений и проявляют большую щедрость по отношению к монашеской сангхе. Но они редко медитируют, изучают буддизм, отправляются в ретрит или на самом деле думают о том, что их жизнь устремлена к Просветлению. Кроме того, хотя Будда и основал орден монахинь, этот орден значительно поредел с веками, и полное посвящение в азиатском буддизме стало почти исключительно доступно только мужчинам iv.

Но когда буддизм появился на Западе, эта ситуация изменилась. Большинство серьезно следующих буддизму людей не являются монахами, но они могут быть глубоко, всем своим существом, вовлечены в практику и хотят, чтобы она проникала во все сферы их жизни. Они могут медитировать каждый день, отправляться в длительные ретриты, основывать буддийские группы и центры, предпринимать серьезные исследования Дхармы. Такое отношение к буддийской жизни формируется и у женщин, и у мужчин.

Именно так все происходит в Западном буддийском ордене. На самом деле, были проведены довольно тщательные исследования отношения между духовной преданностью и стилем жизни, критиковалось чрезмерное отождествление духовной жизни с монашеством v, были рассмотрены следствия другого положения вещей. Люди не только способны практиковать буддизм, ведя самый различный образ жизни, но способны делать это полно, до такой степени, что могут вступить в буддийский орден. Женщины должны не только иметь доступ к учениям, но и получать то же самое посвящение, что и мужчины.

Это понимание было выражено предельно лаконично в словах «сначала преданность, потом образ жизни». Вам нужен образ жизни, который позволил бы вам следовать духовным обязательствам, которые вы дали, но именно обязательство – обращение к Прибежищу – первично и важно, именно оно на самом деле определяет вас как

буддиста и соединяет вас с другими, которые дали то же обязательство.

Хотя эти учения о «главенстве обращения к Прибежищу» и общем Ордене для мужчин и женщин могут показаться очевидными и непримечательными, в контексте традиционного буддизма они радикальны и смелы. В своих работах Сангхаракшита с подозрением относится к западным буддистам, думающим о монашеском посвящении, обетах Бодхисаттвы или тантрических посвящениях vi как о том, что делает человека более правильным или могущественным на духовном пути. Он подчеркивает, что обычное обращение к Прибежищу – сущностный элемент во всех них vii. Эта важная часть его учения появилась со временем, в результате его опыта традиционного буддизма в Индии и основания ордена на Западе.

Первое частное посвящение 12 мужчин и женщин в Западный буддийский орден состоялось в небольшом подвальном помещении на Монмаут-стрит, в Лондоне. Пока один человек проходил церемонию, остальные ждали в магазинчике наверху своей очереди. За этим спустя несколько дней, 7 апреля 1968 года, последовало публичное посвящение в снятом помещении под названием Центр-Хаус. На церемонии также присутствовали два тхеравадинских монахов и два дзэнских священника.

В те ранние времена все находилось в зачаточном, экспериментальном состоянии. Посвящение обычно происходило так: когда человек какое-то время осматривался, и было видно, что он серьезно заинтересован, Сангхаракшита брал его на прогулку и предлагал пройти посвящение. Если человек соглашался, его посвящение проходило через пару недель. Часто люди очень плохо представляли, что это означает. Еще не существовало других членов ордена, которые могли бы воплотить его дух и значение. Ни у кого – за исключением Сангхаракшиты – не было никакого подлинного опыта буддийской жизни. Но надо было с чего-то начинать. Неудивительно, что очень немногие из тех ранних членов Ордена остались таковыми надолго. Большинство вышло из Ордена или остались в стороне, когда Орден стал развиваться, и стало понятнее,

какие обязательства несло за собой посвящение. Тем не менее, некоторые из тех людей сыграли ключевую роль в создании ДЗБО в те времена.

Первые 12 мужчин и женщин получили посвящение *упасак* или *упасик* – братьев-мирян и сестер-мирян. Сангхаракшита прочел лекцию, на которой объяснил четыре ступени посвящения, которые он планировал создать в новом движении. Они были основаны на традиционной модели. В дополнение к посвящению для мирян, планировалось высшее посвящение для мирян, посвящение Бодхисаттвы и монашеские посвящения. Они символизировали растущую степень опыта, понимания и преданности.

По мере роста Ордена состоялись новые посвящения упасак и упасик. Готами получила высшее посвящение для мирян в 1973 году, было и посвящение Бодхисаттвы – для Акшобхьи в Новой Зеландии в 1974 году. Однако мысль Сангхаракшиты двигалась вперед вместе с развитием Ордена. Во-первых, он более четко и ясно осознал «первичность обращения к Прибежищу» и не хотел больше выделять посвящения для мирян, посвящения Бодхисаттвы и монашеские посвящения как разные уровни посвящения. Во-вторых, новые члены Ордена были более склонны отдаваться практике всей душой и работать более полно над распространением Дхармы, чем этого можно было бы ожидать от мирянина или мирянки в Азии. Это приводило к некоторым недоразумениям в Индии, где люди сталкивались как с традиционным буддизмом, так и с новым движением.

Поэтому на собрании Ордена в Индии в марте 1982 года Сангхаракшита предложил не употреблять титулы упасаки и упасики и именовать людей вместо этого «Дхаммачари» и «Дхаммачарини». Это предложение было принято, и вскоре новые наименования распространились и на Запад (где использовался санскритский вариант – Дхармачари и Дхармачарини). Термин означает «жить, совершать путь или преуспевать в Дхарме», так что у него есть и дополнительное преимущество – он более полно описывает суть посвящения. Кроме того, этот термин использовался и раньше в буддийских текстах, таких, как «Дхаммапада» viii.

В апреле 1988 года, в двадцатую годовщину основания Ордена,

Сангхаракшита представил всем рукопись под названием «История моего обращения к Прибежищу» ix. Это было самое полное и значительное подтверждение его веры в первичность обращения к Прибежищу и следствия этого для посвящения и духовной жизни. Это подтверждает, что его понимание развивалось постепенно, посредством опыта собственного духовного пути и того, что он узнал в процессе основания и роста Ордена.

Впоследствии он так говорил о важности тех первых посвящений: «Двенадцать человек, которые составили Западный буддийский орден, «приняли» Три Прибежища и Десять Наставлений от меня... и их понимание значения обращения к Прибежищу совпадало с моим, по крайней мере, частично.

Подобно тому, как одна лампа зажигает десяток других, я смог поделиться с ними своим осознанием того, что обращение к Прибежищу играет, вне всякого сомнения, центральную роль и, следовательно, это осознание нашло отражение не только в моей жизни, но и в их жизнях. Не то чтобы это осознание было на самом деле чем-то устойчивым и окончательным. Оно могло продолжать расти и развиваться и найти выражение тысячей способов, о которых мы еще и не задумывались» x.

Для Сангхаракшита Ордена был сообществом тех, кто разделял это понимание обращения к Прибежищу. По мере того, как все больше и больше людей пытались жить согласно этому пониманию, и посредством самого того процесса, когда они делились им с другими, оно еще более углублялось и развивалось. Они шли по пути Дхармы вместе; чем больше людей шли по этому пути, тем чище становился путь для тех, кто шел следом.

В Орденах, как говорил Сангхаракшита, каждый человек пытался действовать как личность – свободно, творчески, с осознанием самого себя. Но люди также пытались действовать совместно – в дружбе и гармонии, с осознанием Ордена в целом. По достижению этого «совпадения желаний» они должны были ощутить новый тип сознания. «Это сознание – не сумма индивидуальных сознаний, даже не вид коллективного сознания, а сознание совершенно другого порядка» xi. Это была синергия этического и духовного уровня, взаимное возвышение к более и более вдохновенным состояниям ума.

Он вспоминал начало 70-х, когда он начал использовать образ тысячерукого Авалокитешвары в качестве символа Ордена. Для него это был не просто привлекательный символ, это было нечто, чего на самом деле можно достичь. Члены Ордена чувствовали это в полноте атмосферы в начале публичного посвящения, в возвышенной атмосфере алтарного зала на больших собраниях Ордена и в энергичной атмосфере рабочих проектов.

Но «общее понимание», которое является основой Ордена, не появляется по волшебству. С годами все больше внимания стало уделяться собраниям и встречам Ордена, для того чтобы создать доверие и дружбу и возможности общения, которое позволяет разделить это понимание. По мере развития Ордена появлялись также различные форумы и мероприятия, на которых это понимание также развивалось. Местные члены Ордена начали встречаться еженедельно. Были и более редкие региональные и общенациональные собрания и международные съезды.

Первый съезд состоялся в 1974 году в гостинице «Арьятары», общины в Перли, и на нем присутствовало 29 членов Ордена. В 1978 году 70 членов Ордена приехали на съезд по поводу 10-й годовщины движения. Им пришлось снять школу, чтобы обеспечить достаточно пространства и возможностей, и впервые они вынуждены были разделиться на группы на время учебных занятий, а не сидеть все вместе. В последние годы происходящие каждые два года Международные съезды Ордена собирают сотни людей. В них лучше всего воплощается стремление оказаться в одном и том же месте в одно время.

В 2009 году Международный съезд впервые проходил в Бодхгайе – месте Просветления Будды в Индии. То, что он состоялся в Индии, позволило присутствовать на нем многим индийским членам Ордена, а также членам Ордена из США, Австралии, Новой Зеландии и Европы. Как написал один из членов Ордена по возвращении домой, «побывать в Бодхгайе на съезде Ордена было для меня подобно тому, чтобы обнаружить себя посреди давней и заветной мечты. Однако, если бы кто-нибудь спросил меня до этого, каково было содержание сна, сомневаюсь, что я мог бы это сказать, – только там я обнаружил,

что лелеял эту мечту долгое время... Мне самому не верится, насколько счастливым и довольным я чувствовал себя среди нескольких сотен братьев и сестер по Ордену, практикуя под деревом Бодхи... Впервые в своей жизни, в месте, где Будда обрел Просветление много-много лет назад, я почувствовал, что смогу полно и от всего сердца выразить свои чувства почтения и преданности без какой бы то ни было сдержанности и запретов» хii.

На первом съезде было запущено издание «Шабды», ежемесячного бюллетеня, куда может написать любой член Ордена. Со временем члены комитета занялись наблюдением за организацией собраний Ордена, чтобы помочь местным собраниям действовать эффективно и служить посредниками в случаях нарушения гармонии между членами Ордена. Более обширные собрания Ордена часто становились поводами для лекции или учения Сангхаракшиты, таких, например, как «Система медитации в ДЗБО» на съезде 1978 года или «Мое отношение к Ордену» в апреле 1990 года.

Другая область, в которую вкладывались средства и усилия долгие годы, – это подготовка людей к посвящению. Это происходит потому, что посвящение – очень важный шаг для человека, который его предпринимает. Также первостепенным для поддержания духовной целостности Ордена считается то, чтобы те, кто получил посвящение, действительно практиковали буддийский путь, достигали результатов и могли принимать участие во всей жизни Ордена. Конечно, любой, кто практикует Дхарму, «упражняется» все время, но именно на подготовке к посвящению движение сосредоточило основное внимание. Хотя эта подготовка была более простой в прежние годы, постепенно были разработаны более тщательно продуманные учебные программы. Их развитие в женской части Ордена описывалось в предыдущей главе, здесь мы проследим эволюцию посвящений для мужчин.

В сентябре 1981 года первый трехмесячный ретрит по подготовке к посвящению для мужчин состоялся в «Иль Конвенто ди Санта-Кроче», бывшем монастыре августинцев в Тоскане. Собственник недвижимости ставил там оперы летом, но сезон прошел, и он был рад сдать место в обмен на небольшую арендную плату и помощь в

строительстве.

Мужчины могли гораздо лучше подготовиться к посвящению, практикуя три месяца в идеальных условиях, завязывая дружеские отношения и проводя больше времени с Сангхаракшитой, который первоначально посещал все ретриты. Многие также более мощно ощущали это чувство «продвижения», отправившись в это неизвестное, но прекрасное место. Они часто возвращались домой полными вдохновения, и на следующие пять лет «Иль Конвенто» стало частью жизни и души движения.

В 1985 году 150 тысяч фунтов стерлингов были собраны на 60-й юбилей Сангхаракшиты, чтобы купить ему уединенную вихару. В поисках подходящего места в горах острова Сьерра-Айтана у испанского побережья Средиземного моря, Субхути и его друг последовали за беркутом, летящим над ними высоко в небе. Они пришли в долину, обрамленную отвесными известняковыми скалами, которую когда-то террасировали и засадили миндалем, хотя постепенно территорию снова отвоевывали сосны и каменные дубы. Там было потрясающе красиво – множество причудливых скал, а весной – изобилие диких цветов: ладанника, блекстонии, катанатхе и диких орхидей. На следующий год были приобретены 200 акров земли и маленькое бунгало для Сангхаракшиты. Впоследствии это место стало ретритным центром для посвящений.

В 1987 году был проведен первый курс подготовки к посвящению в новом ретритном центре, который Сангхаракшита назвал «Гухьялокой» – «тайным измерением». Те, кто посещал курсы, чувствовали, что как будто отдаляются от мирской жизни и могут практиковать в прекрасных, идеальных условиях. Высокие стены скал как будто ограждали их и оберегали, пока они готовились к посвящению.

Процесс подготовки к посвящению изменялся и в самом Соединенном Королевстве. В конце 80-х новая группа подготовки к посвящениям была сформирована в ретритном центре «Падмалока», ее возглавил Субхути, который быстро заговорил об изменениях.

Большую часть 80-х процесс обучения в «Падмалоке» заключался в месячных ретритах «отбора для посвящения». Всех тех, о ком думали

как о возможных кандидатах для посвящения, приглашали быть на них. В течение этого месяца некоторые получали приглашения в «Иль Конвенто», а другим говорили, что им нужно еще работать, и они могут надеяться на посвящение в следующем году. Атмосфера на ретритах складывалась натянутая и напряженная, потенциальные кандидаты отчаянно надеялись, что их выберут, и чувствовали поражение, если этого не случилось.

Новая система гораздо меньше подчеркивала этот «отбор» и в большей мере сосредотачивалась на том, чтобы помочь каждому более действенно обратиться к Прибежищу. Именно это на самом деле означает «готовность к посвящению»: достаточное понимание себя, Дхармы и контекста ЗБО, чтобы суметь действительно придерживаться обращения к Прибежищу в разумных обстоятельствах.

Новая команда увеличила число учебных ретритов и их тем. Субхути и другие члены Ордена читали лекции, в которых заново подчеркивались ключевые идеи и темы движения, такие, как «Обращение к Прибежищу», «Духовная дружба» и «Что такое Орден?» Они посещали местные мужские собрания по всему Королевству и объясняли, как собираются работать с местными членами Ордена для подготовки мужчин к посвящению. Этот процесс оказал оживляющее, бодрящее влияние на движение. Число мужчин, просящих о посвящении, резко возросло в начале и середине 90-х.

Были также изменения, разработанные для того, чтобы сделать процесс посвящения более доступным для тех, у кого была семья и обязанности по работе. Сначала ДЗБО было преимущественно молодежным движением, но теперь эта ситуация менялась. Новые ретриты можно было посещать на выходных, в течение девяти дней или всех двух недель, и это позволяло более гибко подойти к подготовке к посвящению.

Наиболее значительным изменением было то, что Сангхаракшита передал свои обязанности по проведению посвящений. К этому времени он посвятил более 350 человек, и становилось невозможно поддерживать высокий уровень личного контакта со всеми этими людьми. На тот момент ему было уже больше шестидесяти лет, и он стал задумываться о продолжении Ордена в будущем. Некоторые

члены Ордена получили посвящение 15 лет назад и более, и у них было достаточно опыта и зрелости, чтобы проводить посвящения.

Этот переход совершался осторожно и был очень важен в вопросе поддержания духовной целостности Ордена, и, в более символическом ключе – потому, что Сангхаракшита был ключевой его фигурой. В 1985 году Камалашила, Субхути и Суваджра провели публичные посвящения для мужчин в Индии от лица Сангхаракшиты. На следующий год Падмасури, Ратнасури и Шримала провели такую же церемонию для женщин.

В январе 1989 года 130 человек набились в старый алтарный зал в «Падмалоке» в конце зимнего ретрита. Они стали свидетелями шести посвящений. Впервые на Западе они проводились от лица Сангхаракшиты другими. Субхути и Суваджра были личными наставниками; теперь Субхути совершал публичную церемонию посвящения. Это было знаменательное событие и еще по одной причине.

С тех пор, как стали проводиться ретриты в «Иль Конвенто» в начале 80-х, только двух мужчин посвятили без прохождения длинного ретрита там или в «Гухьялоке». Но шестеро мужчин, получавших посвящение в тот день, были обременены либо семьей, либо тяжелой работой, и им было бы трудно, если не невозможно, посетить трехмесячный или четырехмесячный ретрит. Хотя все же было предпочтительно по возможности посетить эти ретриты, устройство подготовки стало более гибким, чтобы посвящение стало реальным и доступным для более широкого круга людей.

Помощь людям в подготовке к посвящению – это ответственность, к которой члены Ордена относятся очень серьезно и рассматривают ее как неотъемлемую часть пребывания в Ордене. С конца 80-х число личных наставников значительно увеличилось. Теперь в этой роли выступают более 100 членов Ордена. Были назначены и новые публичные наставники. Процесс попыток помочь действенности чужого обращения к Прибежищу неизбежно вызывает у вас размышления о своем собственном, так что этот процесс может быть духовно пробуждающим. Впервые столкнувшись с этими обязанностями, Субхути выразил это так: «[Проведение посвящений] для меня символизирует более глубокий уровень ответственности,

чем принятый на себя ранее. Когда я становлюсь свидетелем обращения к Прибежищу другого человека, я задаюсь вопросом о своем собственном...» xiii Он, опять же, подчеркивает, что процесс в целом оказывает духовно стимулирующий эффект.

Во время курса по подготовке к посвящению в 1989 году Субхути и Суваджра посвятили семь человек, в этот раз не под присмотром Сангхаракшиты, но взяв ответственность на себя. Это имело, как писал Сангхаракшита, «очень большое значение для будущего Ордена, а для меня лично стало источником глубочайшего удовлетворения» xiv.

Спустя двадцать один год после проведения Сангхаракшитой первых посвящений в Западный буддийский орден эти посвящения стали символом еще одного ключевого этапа в передаче «общего понимания» обращения к Прибежищу. К тому времени он провел посвящения для примерно 400 человек. Новым наставникам предстояло посвятить еще 500 на протяжении 90-х. Всего за десять лет оказалось, что большинство членов Ордена было посвящено учениками Сангхаракшиты, а не им самим. Началась линия передачи.

- i Здесь – «кеша», полоска белой ткани, вышитой символами Трех Драгоценностей (Будды, Дхармы и Сангхи), которую надевают члены Западного буддийского ордена, когда дают учение или участвуют в различных церемониях.
- ii Прибежища и десять наставлений – это строфы, выражающие преданность буддийским идеалам Будды, Дхармы и Сангхи, а также десяти этическим принципам.
- iii Буддийские посвящения в Азии всегда были монашескими, хотя есть посвящения в буддизме Чистой земли, Чань, Дзен и Шингон, например, которые не являются исключительно монашескими и не предполагают традиции безбрачия.
- iv Как только линия передачи посвящений умирает, ее нельзя восстановить. В наши дни полное монашеское посвящение для женщин дается в Китае, Тайване, Корее и Вьетнаме, и, вероятно, где-то еще в Азии, но даже эти линии передачи не всеми признаются как подлинные. В других буддийских странах женщины часто живут и практикуют как монахини, хотя имеют только посвящение «послушницы» и поэтому нередко получают меньше поддержки и имеют статус ниже, чем монахи-мужчины. См. Гросс, 2001.
- v Важно прояснить, что критике подвергался не сам монашеский образ жизни, но чрезмерное отождествление с ним, как с понятием, синонимичным подлинной буддийской духовной жизни. Необходимо было понимание того, что другие буддийские стили жизни могут быть в равной степени полны преданности и эффективны.
- vi «Тантрическое посвящение» – это передача особой мантры и практики медитации в буддийской традиции Ваджраяны. Важно понять, что обеты Бодхисаттвы или тантрические посвящения не критикуются как таковые. Они могут нести высокий смысл и быть значимыми с духовной точки зрения. Что критикуется, так это представление о них, как духовно высших по отношению к другим формам или выражениям обращения к Прибежищу.
- vii Например, см. Сангхаракшита, 1996, Протягивая руку братства. – Бирмингем, «Вайндхорс пабликейшнз».
- viii Дхаммапада, строфы 168, 169.

- ix Сангхаракшита, 1988.
- x Сангхаракшита, 1988, с. 90-91.
- xi Сангхаракшита, 1988, с. 93.
- xii Саччанама, 2009, в «Шабде» (закрытом информационном бюллетене ЗБО/ГБМ), апрель, с. 24.
- xiii Цит. по Сангахаракшита. Мое отношение к Ордену. – 1990, Бирмингем, «Вайндхорс пабליкейшнз», с. 8.
- xiv Сангхаракшита, 1990, с. 6.